

Тир Ричард

ЛИЦО НЕДЕЛИ

12.08.1996

«Я не люблю вещи. Они для меня ничего не значат. Мне нравится жить в тибетской хижине».

Еще в прошлом году, когда Ричард Гир был председателем жюри XIX Московского международного кинофестиваля, стало ясно, что он не очень разговорчив. Общение с корреспондентами сводит до минимума. Имеет на это право, сделав одну из самых блистательных карьер в Голливуде. В текущем сезоне на экраны вышли три фильма с его участием: «Первый рыцарь», где он стал сэром Ланселотом рядом с королем Артуром Шона Коннери, «Оркестр выдохся» и «Первобытный страх». В этой судебной драме он в роли адвоката, выигравшего безнадежное дело психопата-убийцы.

— При вашем положении в Голливуде вы можете выбирать партнеров и обычно работаете с известными режиссерами: Теренсом Маликом в «Днях жатвы», Робертом Маллиганом в «Братьях по крови», Джоном Шлезингером в «Янки», Полом Шредером в «Американском жиголо», Фрэнсисом Фордом Coppолой в «Коттон-клубе»... Вашими партнершами были Джоди Фостер в «Соммерсби», Джулия Робертс в «Красотке», Шарон Стоун в «Перекрестке»... Однако в фильме «Первобытный страх» вы работали с режиссером-дебютантом Грегори Хоблитом и актером-дебютантом Эдвардом Нортоном. Не странно ли?

— Получив это предложение, я решил познакомиться с работами Грега, которого раньше не знал, и убедился, что он прекрасно выбирает актеров. Я почувствовал, что ему можно доверять, и не ошибся.

— Кажется, адвокатов вы прежде не играли. У этой профессии, наверное, много общего с профессией актера?..

— Безусловно. У тех и у других много общего в натуре: они умеют рассказывать истории и создавать иллюзии. И у каждого свой стиль. Лучших результатов добиваются те, кто держится просто, говорит прямо и убежденно. Этого принципа я и старался придерживаться в своей игре.

— Както американский журнал «Премьер» задал в шутку нескольким звездам Голливуда вопрос: «Какой предмет из студийного реквизита однажды таинственно исчез со съемок и оказался у вас в доме?». Вы ответили, что никакой. Это правда?

— Правда. Я не люблю вещи. Они для меня ничего не значат. Мне нравится жить в тибетской хижине.

Гир безупречно носит смокинг, но в обыденной жизни одет, действительно, просто. Это старая закуска. Он любит вспоминать, как приехал в Нью-Йорк в конце 60-х годов: «У меня были очень длинные волосы, до плеч, и я не хотел их стричь. Я был похож на Риту Хейворт». Со временем, закончив философский факультет массачусетского университета, Гир нашел философские основания простоты. Стал приверженцем буддизма и тибетской культуры, подружился с Далай-ламой. Считает своим долгом защиту прав беженцев из Центральной Америки.

— Те, кто верит в переселение душ, полагают, что будут воплощаться до тех пор, пока не сделают это правильно. Какие уроки вы извлекли из нынешней своей жизни?

— Я никогда не стану больше кинозвездой. Я не должен быть больше знаменитым, поскольку однажды уже достиг известности.

— Почему вы не хотите быть актером в дальнейших воплощениях? А кем тогда?

— Я не сказал, что не хочу быть актером. Я сказал, что не хочу быть знаменитым. А кем буду — понятия не имею.

— Что подтолкнуло вас к религии?

— Ничего особенного. Просто было много вопросов, которые всегда меня беспокоили и на которые не находилось ответа. А Будда подсказал — ты должен сам все проверить, подумать, поработать, ответить на каждый свой вопрос.

ТВ Парк - 1996. -
12 авг. - с. 10-11.

ГИР